

## НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В НОВОМ УПК

Новый УПК РФ, без сомнения, следует оценить как значительный шаг на пути укрепления демократических начал судопроизводства. Многие уголовно-процессуальные институты получили более детальную регламентацию, что, очевидно, позволит с большей эффективностью реализовать задачи уголовного судопроизводства. Высказывая в целом позитивную оценку нового кодекса, хотелось бы остановиться на тех моментах, нормативное выражение которых не может не вызывать критического отношения. В частности, недостаточно совершенна правовая регламентация института судебной экспертизы. На наш взгляд, не следовало отказываться от тех положений УПК РСФСР, эффективность которых апробирована практикой.

Представляется, что в новом УПК менее удачно, чем в УПК РСФСР, определены основания назначения экспертизы. Так, согласно ст.78 УПК РСФСР, экспертиза назначается следователем (судом) в случаях, когда необходимы специальные познания в науке, искусстве, технике или ремесле. В новом УПК отсутствует указание на общие основания назначения судебной экспертизы (как, впрочем, отсутствуют и основания проведения других следственных действий). Вместо этого в ч.1 ст.195 УПК РФ содержится недостаточно конкретная, на наш взгляд, формулировка: "признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление" (ч.1 ст.195 УПК РФ). Между тем, четкое нормативное закрепление оснований производства любого следственного действия, в том числе назначения и проведения экспертизы, является одним из условий, обеспечивающих законность и обоснованность действий и решений следователя (дознавателя), исключающих неоправданное применение принудительных мер, которыми сопровождается любое следственное действие. На негативные последствия необоснованного проведения следственных действий обращалось внимание в литературе<sup>1</sup>.

---

\* © Черкасова Н.Ю., 2002

В новом УПК несколько иначе определены основания *обязательного* проведения экспертизы. Теперь назначение экспертного исследования признается обязательным не только для разрешения сомнений следователя по поводу вменяемости обвиняемого или подозреваемого или способности последних к моменту производства по делу отдавать отчет в своих действиях или руководить ими (п.2 ст.79 УПК РСФСР), но и в тех случаях, когда под сомнение ставится способность обвиняемого (подозреваемого) самостоятельно защищать свои права и законные интересы в ходе расследования или рассмотрения дела судом (п.3 ст.196 УПК РФ). При этом во внимание должно приниматься не только психическое, но и, что представляется весьма важным, физическое состояние лица (п.3 ст.196 УПК РФ). Такая формулировка, несомненно, должна расцениваться как дополнительная гарантия права обвиняемого и подозреваемого на защиту. Если в результате экспертного исследования устанавливается неспособность обвиняемого (подозреваемого) самостоятельно осуществлять свое право на защиту в силу физических или психических недостатков, то участие адвоката-защитника по делу признается обязательным (п.3 ч.1 ст.51 УПК РФ).

По-прежнему неясным остается вопрос о том, какой – первичной, дополнительной или повторной, является экспертиза, проводимая в судебном следствии в соответствии с ч.4 ст.283 УПК РФ. Между тем этот вопрос интересен не только в теоретическом, но и в практическом аспекте. Не случайно эта проблема была предметом научных дискуссий на протяжении многих лет<sup>2</sup>. Однако и в новом УПК она не получила надлежащего разрешения.

Согласно ст.283 УПК, суд вправе назначить в судебном заседании экспертизу по вопросам, которые не подвергались экспертному исследованию в досудебном производстве. Не вызывает сомнений, что такая экспертиза является первичной, по отношению к которой все последующие назначаемые судом экспертизы будут повторными или дополнительными. В то же время новый УПК дает основания для предположения о том, что суд вправе назначить экспертизу по тому вопросу, который уже был предметом экспертного исследования в стадии предварительного расследования. В этом случае назначенная судом экспертиза не может считаться первичной и должна проводиться по правилам, установленным ст.207 УПК РФ. Но в каком процессуальном режиме будет назначаться эта экспертиза? Вопрос возникает потому, что регламентация законодателем оснований назначения повторной и дополнительной экспертиз также вызывает критические суждения в силу явного несовершенства.

Прежде всего, ч.4 ст.283 УПК РФ, предусматривающая возможность назначения повторной или дополнительной судебной экспертизы *"при наличии противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов"*, смешивает основания назначения повторной и дополнительной экспертиз. Учитывая, что возможность проведения экспертизы одним и тем же лицом находится в прямой зависимости от вида назначенной экспертизы (ч.2 ст.207 УПК РФ), такое смешение представляется недопустимым.

Кроме того, поскольку экспертиза в стадии судебного разбирательства, как следует из разъяснений ч.3 ст. 283 УПК, производится в порядке, установленном главой 27, к ней применимы все предусмотренные ст.207 УПК основания назначения повторной экспертизы, а не только наличие противоречий между заключениями экспертов. Следовательно, ч.4 ст.283 УПК РФ значительно сужает основания назначения повторной экспертизы в судебном следствии по сравнению с назначением аналогичной экспертизы в стадии предварительного расследования. Дополнительная экспертиза имеет совершенно иные основания, и поскольку эти основания отсутствуют в ч.4 ст.283 УПК, проведение ее в судебном следствии оказывается невозможным. Неясность позиции законодателя в этом вопросе неизбежно породит многочисленные ошибки в деятельности судов при определении вида назначаемой экспертизы, что повлечет нарушение или ущемление прав участников процесса.

В новом УПК воспроизведена формулировка о возможности назначения экспертизы не только по ходатайству стороны, но и *"по собственной инициативе суда"* (ч.1 ст.283 УПК), в том числе и для преодоления противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно устранить путем допроса последних (ч.4. ст.283 УПК РФ).

Представляется, что это положение не в полной мере согласуется с состязательным построением уголовного процесса и новой ролью суда при рассмотрении уголовного дела. Согласно ст.15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты, а *"создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав"*. Если ни сторона защиты, ни сторона обвинения не заявляет ходатайства о назначении повторной или дополнительной экспертизы, суд, по нашему мнению, не вправе ее назначить по собственной инициативе. Это логически вытекает из ч.3 ст.49 Конституции РФ, ч.3 ст.14 УПК РФ, предусматриваю-

щих, что все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Другими словами, противоречия в заключениях экспертов порождают сомнения в доказанности обвинения, а поскольку обвинительный приговор не может выноситься при наличии таких сомнений, неизбежно оправдание лица. Назначая экспертизу по собственной инициативе, суд фактически становится на позицию обвинителя, ибо для постановления оправдательного приговора не требуется установления невинности, достаточно неустранимых сомнений в доказанности обвинения.

Вызывает сомнения и правовая регламентация процедуры оглашения и исследования в судебном разбирательстве заключения эксперта, полученного в стадии предварительного расследования (ст. 282 УПК РФ).

Во-первых, отсутствует логика в расположении отдельных частей ст.282 УПК. Из буквального содержания этой статьи следует, что эксперт, давший заключение в ходе предварительного расследования, вызывается судом по ходатайству сторон или собственной инициативе до оглашения данного им заключения, поскольку указание на оглашение заключения эксперта содержится лишь в части 2 анализируемой статьи. Логически более правильным представляется иной порядок. Сначала экспертное заключение должно быть оглашено в судебном следствии и исследовано сторонами, а уже затем у сторон может возникнуть необходимость задать вопросы эксперту по оглашенному заключению либо поставить вопрос о назначении новой (повторной или дополнительной) экспертизы. Поэтому ч.1 и ч.2 ст.282 УПК необходимо поменять местами.

Во-вторых, имеется неоправданное дублирование регламентации оглашения экспертного заключения в ч.2 ст.282 УПК и ст.285 УПК.

В-третьих, представляется не вполне продуманным правило ч.2 ст.285 об оглашении заключения эксперта и иных документов стороной, которая заявила соответствующее ходатайство. Задуманное как дань принципу состязательности, это положение на самом деле не свидетельствует о равенстве сторон в исследовании доказательств, а создает дополнительные трудности. Представим, как будет выглядеть практическая реализация рассматриваемой правовой нормы. Поскольку уголовное дело формируется в единственном экземпляре и во время судебного заседания находится на столе председательствующего, то при заявлении ходатайства участником процесса об оглашении какого-либо документа суд должен будет попросить этого участника подойти к судейскому столу и дать ему в руки уголовное

дело. Допустим, что стороной, заявившей соответствующее ходатайство, является подсудимый, содержащийся под стражей и находящийся в связи с этим в специально отведенном для него месте. Нетрудно понять, что реализация ч.2 ст.285 УПК будет затруднена не только в описанном, но и в других случаях.

В новом УПК РФ остался без ответа и вопрос о том, как должен поступить суд в случае назначения судебной экспертизы, производство которой потребует определенного времени.

Если для производства экспертизы требуется дополнительные исследования, специальное оборудование, материалы, то очевидно, что произвести эту экспертизу непосредственно в зале судебного заседания и в ходе судебного разбирательства невозможно (например, стационарная психиатрическая экспертиза). На наш взгляд, такая ситуация должна влечь отложение судебного разбирательства по аналогии с ч.1 ст.253 УПК. Однако в указанной статье отсутствует такое основание отложения судебного разбирательства, в связи с чем данная норма нуждается в уточнении.

### *Примечания*

<sup>1</sup> См., например: Шейфер С.А. Основания проведения следственного действия: Познавательный и правообеспечительный аспекты // Государство и право: Вопросы методологии, теории и практики функционирования. Самара, 2001. С.375-376.

<sup>2</sup> Большинство ученых-процессуалистов исходят из первичного характера экспертизы, назначаемой в судебном разбирательстве, даже если она повторяет заключение, полученное в стадии предварительного расследования. Ранее автор также исходил из первичного характера проводимой в суде экспертизы, даже если она уже проводилась в стадии предварительного расследования. См.: Черкасова Н.Ю. Практика назначения и проведения экспертизы в суде требует совершенствования // Уголовная ответственность: Основания и порядок реализации. Самара, 1991. С.142-143.